
ГРАММАТИКА, ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ

GRAMMAR, LINGUISTIC TYPOLOGY

Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 1 (483). С. 36–43.

ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024;(1(483):36-43. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.47475/1994-2796-2024-483-1-36-43

УНИВЕРБАЦИЯ — ПРОБЛЕМНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Равиль Гибатович Гатауллин

Уфимский университет науки и технологий (УУНиТ), Уфа, Россия, gataullinrg@list.ru

Аннотация. В статье проводится анализ деривационной универбации как одной из форм функционирования компрессии в словообразовании. Универбация представляет собой слияние, стягивание в одно словесное целое свободного или устойчивого словосочетания, предложения или фрагмента предложения. Новая словообразовательная конструкция по своей форме соотносится с одним словом, а по семантике — со всем словосочетанием. Нередко новое слово «впитывает» в себя значение контекста. Активность универбации тесно связана с потребностями в «экономных» номинациях новых понятий, а также с необходимостью стилистического варьирования наименования. Данный способ образования слов позволяет создавать без особых речевых усилий компактные, экономные, сжатые и ёмкие формы выражения мысли. Проблемность данной деривационной модели состоит в том, что происходит расширенное толкование сущности словообразовательных способов.

Ключевые слова: универбация, инкорпорация, аббревиация, субстантивация, контаминация, сращение, экономная номинация, деривационная компрессия

Для цитирования: Гатауллин Р. Г. Универбация — проблемный способ словообразования в немецком языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 1 (483). С. 36–43. doi: 10.47475/1994-2796-2024-483-1-36-43

Original article

UNIVERBATION IS A PROBLEMATIC WAY OF WORD FORMATION IN GERMAN LANGUAGE

Ravil G. Gataullin

Ufa University of Science and Technology (UUNiT), Ufa, Russia

Abstract. The article analyzes derivational univerbation as one of the forms of compression functioning in word formation. Univerbation is a merging, pulling together of a free or stable word combination, a sentence or a sentence fragment into one verbal whole. The new word-forming construction in its form corresponds with one word, and in its semantics with the whole word combination. It is not uncommon for a new word to “absorb” the meaning of the context. The activity of universalization is closely connected with the need for “economical” nominations of new concepts, as well as with the need for stylistic variation of the name. This way of word formation allows creating compact, economical, concise and succinct forms of expressing thoughts without special speech efforts. The problematic character of this derivational model is that there is an extended interpretation of the essence of word formation methods.

Keywords: universalization, incorporation, abbreviation, substantivation, contamination, fusion, economical nomination, derivational compression

For citation: Gataullin RG. Univerbation is a problematic way of word formation in German language. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(1(483):36-43. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2024-483-1-36-43

© Гатауллин Р. Г., 2024

Введение

Все деривационные типы (словосложение, аффиксация, аббревиация и т. д.) по способу создания слов можно объединить в *аналогичное* и/или *компрессивное* словообразование. В словообразовании по *анalogии* новые словообразовательные конструкции по своей формальной и смысловой структуре «воссоздают» узуальное слово, содержащееся в тексте, повторяют его «построение», происходит своеобразный «перенос контекстуальных словообразовательных образцов» [12. С. 79]. Механизм словопроизводства по этому способу сводится, таким образом, к замене одного из компонентов узуального или окказионального производного или (часто) сложного слова другим словом или деривационной морфемой. Аналогичное словообразование — это образование «целого словообразовательного гнезда или словообразовательной парадигмы, аналогичные узуальным, но состоящие частично или даже целиком из окказиональных слов» [1. С. 170]. При таком подходе можно рассматривать абсолютное большинство сложных, производных, а также большую часть сложнопроизводных слов и сращений как конструкции, образованные по аналогии.

В *компрессивном* словообразовании создание новых слов подчинено действиям тенденции языковой экономии. Словообразовательная компрессия или конденсация является сворачиванием любой синтаксической структуры, деривационным актом «синтаксического» направления: сложение, аббревиация, субстантивация, контаминация, сращение (*Zusammensetzung, Zusammenbildung, Kontamination, Kurzwortbildung*), а также случаи семантического сужения. Словообразовательная компрессия нивелирует различия между разными деривационными видами.

Данная статья посвящена анализу *деривационной универбации* как одной из форм функционирования компрессии в словообразовании немецкого языка. Словообразовательная активность универбации тесно связана со стремлением коммуникантов к речевой экономии, с потребностями в «экономных» номинациях новых понятий, а также с необходимостью стилистического варьирования наименования, поскольку, как считает известный исследователь немецкого словообразования Айхингер, что с универбацией связано «приращение» коннотации (*mit der Univerbierung ist auch ein konnotativer Mehrwert verbunden*) [16. С. 127]. Изучение словообразовательного процесса универбации имеет актуальное значение для уточнения терминологии в деривационной системе языков, так как

в научной литературе отдельные типы универбации до сих пор не определены, а границы между словообразовательными типами не всегда четко очерчены (если такой процесс вообще возможен).

В деривационной теории немецкого языка её называют «проблемным способом словообразования» (*Univerbierung — eine problematische Wortbildungsart* [19]; а Айхингер универбативные словообразовательные конструкции рассматривает как «*неприятность* для грамотного грамматиста» («für einen ordentlichen Grammatiker überhaupt ein *Ärgernis*») [16. С. 135], а Эльке Доналис их называет «лингвистическими единицами, доставляющими проблемы» («*linguistischer Problemmacher*») или неприятной, досадной универбацией «*die ärgerliche Univerbierung*» [13. С. 37]. Такие слова, как *Zeitlang, kurzerhand*, по мнению Доналис, не могут быть отнесены к категории сложных слов, так как они структурно противоречат правилам образования композит в немецком языке. Им больше, но не всегда, подходит свой собственный тип словообразования — универбация, т. е. стягивание словосочетания в одно слово (*Zusammenziehung einer Wortgruppe zu einem Wort*). Однако и в этой категории словообразовательные конструкции «раздражают любого настоящего грамматиста» (*Allerdings ärgern sie auch in dieser Schublade jeden ordentlichen Grammatiker*) [13. С. 37]. *Проблемность* данной деривационной модели в немецкоязычных исследованиях, на наш взгляд, состоит в том, что происходит *расширенное толкование* сущности словообразовательных способов. Подходы исследователей к универбации зависят не только устоявшейся деривационной теории в данной области, но и, по нашему мнению, от того факта, какое лингвистическое направление становится «модным», ср., например, исследовательские подходы в немецком языке к понятию «конфикс» [3. С. 910–917]. Несомненно, деривационная компрессия в целом, а универбация в частности представляют собой когнитивный процесс, базирующийся на кодовой компетенции коммуникантов. Универбация создает новую дискурсивную единицу, содержание которой превышает семантику исходных единиц. Заметим, что имеется большое количество исследований, где этот же деривационный процесс исследуется под названием «фразовое словообразование» (*phrasale Wortbildung*).

Основная часть

Разные подходы к универбации, а также её подвиды в немецкоязычной теории словообразования имеют свои обозначения, употребляющиеся

как полные или частичные синонимы; назовем некоторые из них: Univerbierung, Inkorporation, Raffwort, Satzname, Satznominalisierung, Satzwort, Verschmelzung aus syntaktischen Fügungen, Zusammenbildung, Zusammenrückung, Worteinung, Wortunierung и т. д. Иногда даже у одного автора можно обнаружить разные толкования одного и того же понятия и его обозначений. Так, по мнению Айхингера, общепринятые сложнопроизводные слова как *Bedenkenträger*, *Gepäckträger* обладают признаками универбации, ср.: *alle anderen Möglichkeiten dieser Umsetzung im Bereich der deverbale Derivationen haben ein zusätzliches Merkmal, das ihre Univerbierung fördert und rechtfertigt* [16. С. 18]; на других страницах его книги по словообразованию этот же способ образования слов автор называет *Inkorporation* — постепенной универбацией (*als allmähliche Univerbierung in der syntagmatischen Abfolge*) [16. С. 31], *die semantisyntaktische Nachbarschaft zur allmählichen Univerbierung führt* (семантико-синтаксический сосед ведет к постепенной универбации) [16. С. 61]; далее автор пишет об инкорпорирующей универбации глагола с частицами *hinauf*, *herauf*, *herauf*, *herunter*, а сами глаголы называет универбациями (*Partikelverben — Univerbierungen*) [16. С. 160].

Заметим, что в последние годы в немецкоязычных изданиях появилось довольно большое количество работ по универбации, посвященные анализу компрессии (сжатия) формальной и содержательной структуры целых предложений, фрагментов предложений, синтаксических сочетаний и сложных слов *wie* (*Adjektiv-Nomen-Verbindungen oder Kopulativverbindungen*), исследованию морфосинтаксических и семантических процессов, образующих сущность универбации [11; 17. С. 57-71]. Кроме того, универбация стала темой исследования крупного проекта Института немецкого языка в Мангейме [IDS Mannheim Projekt Univerbierung, Januar 2015 bis Ende 2018]. Объектом анализа стали сложные и сложнопроизводные слова, сокращения и аббревиации с одинаковыми синтаксическими эквивалентами, которые в силу своих специфических особенностей не могут быть легко отнесены к устоявшимся словообразовательным типам — композиции, деривации и конверсии. Исходным пунктом исследований является то, что при универбации синтаксическая структура остается четко выраженной; в большинстве случаев синтаксические структуры продолжают существовать параллельно, а семантика производного слова при этом соответствует семантике синтаксических структур

(ср. *freiheraus*, *frei heraus*). Лишь некоторые модели сращений обладают совершенно новыми значениями (*Einmaleins* — таблица умножения, *Stelldichein* — свидание, *Vergissmeinnicht* — незабудка) [ср. 14. С. 243]. Исследования базируются на богатом эмпирическом материале из немецкоязычных корпусов (немецкий референтный корпус — DeReKo; исследовательско-аналитическая программа Cosmas II — *das Recherche- und Analyseprogramm Cosmas II*) и другие. Список анализируемого материала включает все явления и феномены в немецком языке, которые можно «заподозрить в принадлежности к универбации» (*alle univerbierungsverdächtigen Phänomene des Deutschen*). Результаты проекта подробно отражены в многочисленных статьях, в монографическом издании института [27], а также в книгах Элке Доналис [14; 15]. В монографии, имеющей характер справочника [14], автор размышляет о «раздражителях» немецкой деривационной системы, обращает внимание на явления, находящиеся между словообразованием и синтаксисом (*Wetterbeobachter*, *Zeitlang*, *wahrsagen*, *umfahren*, *zartfühlend*, *kurzerhand*, *dergestalt*). По ее мнению, в исследованиях по словообразованию производные под названием универбаты (универбы) довольно поверхностно упоминаются, а их относят к различным типам словообразования. В её справочнике слова такого характера распределены в 55 структурных группах универбации и описаны лингвистически, статистически, структурно и семантически [14]. Продолжением анализа спорных вопросов универбации стала последующая книга Эльке Доналис «*Wortbildung — Prinzipien und Problematik*» [15].

В диахронии универбация рассматривается как ступень образования, как своеобразный начальный этап порождения сложных слов. Так, в проекте Гейдельбергского университета на базе дигитального (электронного) корпуса „*Digitale Grimmelshausens-Edition*“ показывается, что анализируемые словосочетания в XVII веке находятся в процессе универбации, а сам процесс образования композит еще не завершен. Об этом свидетельствует, по мнению исследователей, синтаксическое окружение этих групп слов, тесная семантическая связь между отдельными элементами; часто встречается написание композит через дефис (*gott-ergeben*) [23]. В книге «*Univerbierung*» Андреаса Опферманна большое количество примеров подтверждает, что универбация является *пассивным типом расширения* лексикона, который, в отличие от аффиксации и композиции,

не подчиняется каким-либо единым правилам словообразования и происходит не синхронно, а диахронно и постепенно [21].

По причинам универсальности во многих языках исследователи к универбации относят процесс образования слов путем сокращения и аббревиации. Так, на основе анализа деривационной системы русского языка М. А. Ярмашевич утверждает, что аббревиация является разновидностью универбации, которая используется не только как средство официальной номинации, но и как средство выражения экспрессии; аббревиатура обладает дополнительной коннотацией (ирония, шутка, сарказм и т. д.) [10. С. 8]. По мнению Яна-Хеннинга Кромминга (Kromminga, Jan-Henning), формы аббревиатур часто представляют собой сложные номинативные словосочетания с большим количеством лексического материала, который в значительной степени либо исчезает при универбации, либо сводится к нескольким знакам: Es „können ganz verschiedene sprachliche Einheiten auf wenige Elemente reduziert und univerbiert werden, vgl. «*Al-Qaida im Maghreb (AQIM) gelang derweil in Marrakesch ein überraschend zielgenaues Attentat; AQIM, AQMI und AQM mit Referenz auf eine maghrebiniische Untereinheit von Al-Qaida*» [20. С. 43; 45–46].

Компрессионный словообразовательный способ, названный Айхингером *инкорпорацией*, куда автор относит некоторые периферийные способы, как сращение, сложнопроизводная деривация (*Zusammenbildung, Zusammenrückung*) [16. С. 31], понимается как образование новых слов путем последовательного слияния нескольких слов или морфем. Напомним, инкорпорация (инкорпорирование) является наряду с термином «универбация» наиболее активно и интенсивно используемым понятием компрессионного словообразования немецкого языка. *Инкорпорация* (лат. *incorporatio* — включение в свой состав), «объединение в одно морфологическое целое двух и более семантем, представляющих собой подвижные компоненты с обособленными лексическими значениями» [7]; количество и порядок этих компонентов каждый раз обусловлены содержанием высказывания, а отношения между ними соответствуют отношениям синтаксическим. Инкорпорация — это «способ синтаксической связи компонентов словосочетания или всех членов предложения, при котором компоненты соединяются в единое целое без формальных показателей у каждого из них» [4; также: 5. С. 124–128].

Термин «инкорпорация», как и «универбация», активно использовался в теории словообразования немецкого языка на русском языке. Это связано не только с признанием синтаксической роли немецкого словосложения, но и с типологическим сходством инкорпорации и композиции [6. С. 127]. По образному выражению Л. В. Щербы, сложные слова немецкого языка являются словами лишь по форме, а по существу соответствуют синтагмам [9. С. 43], а по мнению А. П. Володина, «с точки зрения грамматического (морфологического) механизма композиция и инкорпорация — один и тот же процесс» [2].

При таком подходе основной формой функционирования инкорпорации являются модели сложнопроизводных слов, первые две морфемы из которых являются базовыми (*Grundmorphem*), а третья — деривационной (*Derivationsmorphem*). Чаще всего встречаются сочетания: прил. + сущ. + суффикс, сущ. + глагол + суффикс, напр.: *Eis brechen* + *-er* — *Eisbrecher*, *j-n im Stich lassen* + *-er* — *Imstichlasser*, также: *blauäugig, Frühaufsteher* [ср. также: 25. С. 42–51]. При этом предикатно-аргументная структура деривационной конструкции остается выраженной и позволяет создавать лаконичные слова, используемые в различных сферах жизни и демонстрирующие творческие способности говорящих. Структурными процессами инкорпорации являются включение, вклинивание, вкрапление, инвенция, поглощение и т. д. Стопыра (Stopyra) в своих исследованиях указывает на характерные аспекты инкорпорации в понимании Айхингера [16] и Барц/Флейшера [18. С. 378], такие как их морфологическая структура, инкорпорированный актанта или различие в принадлежности к определенной части речи (глагол, существительное, прилагательное), а инкорпорацию в целом рассматривает как особый вид или композиции или аффиксации [26. С. 258–262; также: 24].

Fleischer/Barz относят инкорпорацию к средствам семантико-синтаксической модификации глагола, средствам изменения его валентности: *Sahne über den Auflauf gießen* — *den Auflauf mit Sahne begießen/ übergießen* [18. С. 378]. Инкорпорация соответствует переструктурированию валентных рамок, при котором меняется распределение семантических ролей участников, а именно в сторону фокусировки объекта, как в случае транзитивности [18. С. 378; 17. С. 160]. Инкорпорация меняет корневые глаголы морфологически и синтаксически [18. С. 387]. Глаголы, относящиеся к разным деривационным способам,

снабжаются «инкорпорированными актантами, как объект, субъект, дескриптив, инструмент и т. д.», ср.: *arzten* — «лечить», *strolchen* — «бродяжничать» (конверция), *bemuttern* — «относиться по-матерински», *betagen* «сиять, как день», *versklaven* — «поработить», *beflaggen* — «украшать флагами» (циркумфиксация), *sächseln* — «говорить на саксонском диалекте, (суффиксация) [8. С. 69–76].

Заключение

Многочисленные монографии и статьи по универбации, результаты корпусных исследований подтверждают наше предположение о продуктивности и активности данной деривационной модели в качестве основного вида словообразования наряду со словосложением и эксплицитной деривации в немецком языке [27].

Универбы, продукты универбации, функционирующие в тексте в качестве анафорических и реже катафорических параллельных конструкций синтаксических словосочетаний, не только аккумулируют содержание контекста, но и часто обладают обусловленным контекстом приращением смысла. Это означает, что текст принимает участие в определении содержательного объема универба, своего рода «кумулятивного слова». Словообразовательные конструкции, в свою очередь, могут частично изменить в тексте свою морфологическую оформленность, не меняя при этом семантику, ср.: «*Es kam ein Strafschein über einen Taler. Der Straftaler brachte die schmale Haushaltskasse der Büdners in Unordnung*» [Strittmatter, Erwin: *Wundertäter* 1, S. 9].

Универбация, как один из продуктивных способов создания контекстуальных неологизмов (окказионализмов), активно употребляется в текстах художественной литературы, публицистики и СМИ. Одна из продуктивных моделей универбации — когда составляющие универба занимают разные позиции в тексте, ср.: «*An Halloween gehen die Kinder von Tür zu Tür und verlangen Süßes oder Saures. Aber das „von-Tür-zu-Tür-Gehen“ gefällt nicht allen* [пример из 22]. Многие универ-

бы образуются спонтанно и имеют мало шансов на узализацию, ср.: *ein Ich-will-zu-meiner-Mami-Heuler*».

Дискуссионным является тот факт, насколько эти единицы относятся к морфологии (словообразованию) и к синтаксису: словообразовательная конструкция построена в соответствии с синтаксическими правилами, но вписывается в схему словообразования.

Окказиональные словообразовательные конструкции со схожими или одинаковыми структурными элементами могут появляться в разных частях текста. Поэтому Фёгединг (*Vögeding*) считает, что любая окказиональная словообразовательная конструкция означает трансформационный перевод синтаксической конструкции в сложное слово [28. С. 57]. В текстах художественной и публицистической литературы наблюдается превращение аналитических конструкций в синтетические (часто в пределах окказионального словообразования), ср.: *Wenn sie nachts den Gästen zurief Vielen-Dank-für-euren-Besuch-kommt-gut-heim-und-kommt-bald-wieder, dachte er*» [Walser, M.: *Halbzeit*, S. 87].

Универбация в немецком языке как лексико-синтаксический механизм образования новых наименований приобретает в последнее время всё большую значимость, являясь продуктивной и активной моделью словообразования. В различных сферах коммуникации универбация порождает лаконичные слова, заключающие в себе широкое значение в краткой форме.

Универбация представляет собой полезную рабочую базу для дальнейших интенсивных изучений словообразовательных процессов, имеющих те или иные отклонения от основных деривационных моделей. Данный способ образования слов позволяет создавать без особых речевых усилий компактные, экономные, сжатые и ёмкие формы выражения мысли.

Проблемность данной деривационной модели состоит в том, что происходит расширенное толкование сущности словообразовательных способов.

Список источников

1. Виноградова В. Н. Стилистический аспект русского словообразования. М. : Наука, 1984. 183 с.
2. Володин А. П. Эссе об инкорпорации // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2007. Т. III, № 1. С. 50–66.
3. Гатауллин Р. Г. К вопросу нового значения конфикса // *Вестник Башкирского университета*. 2019. № 4. С. 910–917.
4. Ефремова Т. Ф. Онлайн-словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000.

5. Лукьянченко Е. А. Инкорпорирование в германских языках как фактор формирования картины мира (на примере английского языка). // Мир-Язык-Человек: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2012. С. 124–128.
6. Павлов В. М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования. Л. : Наука, 1985. 298 с.
7. Скорик П. Я. Инкорпорация // Большая советская энциклопедия. В 30 т. 3-е изд. М. : Совет. эн-цикл., 1969–1986.
8. Шустова С. В., Третьякова Д. С. Инкорпорация как средство реализации ролевой категории (на материале глаголов немецкого языка). Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 69–76.
9. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л. : Наука, 1974. 428 с.
10. Ярмашевич М. А. Универбация как разновидность аббревиации // Вестник ОГУ, 2003. № 5. С. 4–8.
11. Bache N. Der Weg von syntaktischer Fügung zum Wort. Eine Analyse deutscher substantivischer Univerbierungen unter synchroner, diachroner und sprachvergleichender Perspektive. Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag Der Wissenschaften 2012. 210 S.
12. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. Stuttgart, 1990. 904 S.
13. Donalies E. Eine Zeitlang — über die ärgerliche Univerbierung // IDS Sprachreport. 2016. Heft 2. S. 34–39.
14. Donalies E. Wetterbeobachter, Zeitlang, wahrsagen, zartfühlend, kurzerhand, dergestalt. Handbuch zur Univerbierung. Universitätsverlag Winter GmbH Heidelberg, 2018. 352 S.
15. Donalies E. Wortbildung — Prinzipien und Problematik. Ein Handbuch. Winter Verlag, 2021. 313 S.
16. Eichinger L. M. Deutsche Wortbildung. Eine Einführung. Narr Studienbücher. Gunter Narr Verlag, 2000. 269 S.
17. Elsen H. Komplexe Komposita und Verwandtes // Germanistische Mitteilungen 2009. № 69. S. 57–71
18. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4., völlig neu bearbeitete Auflage. Walter de Gruyter Berlin ; Boston ; Tübingen 2012. 484 S.
19. Kalmaz S. Univerbierung. Eine problematische Wortbildungsart. Universität Mannheim, GRIN Verlag, 2018.
20. Kromminga J.-H. Über Akronyme zur Benennung terroristischer Organisationen // Hentschel Elke (Hrsg.): Wortbildung im Deutschen Aktuelle Perspektiven. Narr Francke Attempto Verlag GmbH, Tübingen, 2016. S. 40–59.
21. Motsch W. Ein Plädoyer für die Beschreibung von Wortbildungen auf der Grundlage des Lexikons. In: Breckle H.E., Kastovsky D. Perspektiven der Wortbildungsforschung. Beiträge zum Wuppertaler Wortbildungskolloquium, Bonn, 1977. S. 180–202.
22. Opfermann A. Univerbierung. Der passive Wortbildungsmechanismus. Studien zur historisch-vergleichenden Sprachwissenschaft (SHVS 8) Baar-Verlag, 2016. 387 S.
23. Rosenberger S. Wortgruppe und Univerbierung. Lexikalischer Wandel seit dem 17. Jahrhundert am Beispiel Grimmelshausens. Heidelberg Uni Siegen. URL: https://www.uni-siegen.de/phil/ggsg/programm/abstract_rosenberger_2012-03-01.pdf.
24. Stopyra J. Inkorporation in der deutschen Wortbildung. 1. Auflage. Philologia — Sprachwissenschaftliche Forschungsergebnisse, Band 224. Verlag Dr. Kovač, Hamburg, 2018. 170 S.
25. Stopyra J. Inkorporation: Definition und Typologie // Sprache & Sprachen. 2017. № 47. S. 42–51.
26. Stopyra J. Zum terminologischen Status der Inkorporation in der deutschen und der dänischen Wortbildungsbeschreibung. Folia Scandinavica Posnaniensia. 2016. Vol. 20. № 1. S. 258–262.
27. Univerbierung — grammis — IDS Mannheim // Grammis. URL: <https://grammis.ids-mannheim.de/terminologie/304>.
28. Vögeding J. Das Halbsuffix “-frei”. Zur Theorie der Wortbildung. Gunter Narr Verlag, Tübingen, 1981. 169 S.
29. Strittmatter E. Der Wundertäter. 3 Bände. Berlin, 1980. 654 S.
30. Walser M. Halbzeit. München ; Zürich, 1964. 628 S.

References

1. Vinogradova VN. Stilisticheskiy aspekt russkogo slovoobrazovaniya = Stylistic aspect of Russian word formation. Moscow: 1984. 183 p. (In Russ.).

2. Volodin AP. An essay on incorporation. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvističeskikh issledovanij = Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Research*. 2007;III(1):50-66. (In Russ.).
3. Gataullin RG. Toward the question of the new meaning of confix. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir State University*. 2019;(4):910-917. (In Russ.).
4. Efremova TF. Onlain-slovar russkogo jazika. Tolkovo-slovoobrazovatel'nij = Online dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formative. Moscow: Russian language; 2000. (In Russ.).
5. Lukyanchenko EA. Incorporation in Germanic languages as a factor in the formation of a picture of the world (using the example of the English language). In: *Mir-Yazyk-Chelovek = World-Language-Man*. Vladimir: Vladimir State University Publ. House; 2012. Pp. 124-128. (In Russ.).
6. Pavlov VM. Ponjatije leksemi i problema odnoschenijsintaksisa i slovoobrazovanija = the concept of a lexeme and the problem of relations between syntax and word formation. Leningrad: Nauka; 1985. 298 p. (In Russ.).
7. Skorik PYa. Incorporation. In: *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya*. V 30 t. = Great Soviet Encyclopedia in 30 vol. 3rd ed. Moscow: Sovetskaya encycl., 1969-1986. (In Russ.).
8. Shustova SV, Tretyakova DS. Incorporation as a means of realizing a role category (based on German verbs). *Yevraziyskiy gumanitarnyy zhurnal = Eurasian Humanitarian Journal*. 2022;(4):69-76. (In Russ.).
9. Shcherba LV. Jazikovaja sistema i recevaja dejatel'nost = Language system and speech activity. Leningrad: Nauka; 1974. 428 p. (In Russ.).
10. Yarmashevich MA. Univerbazija kak raznovidnost' abbrevazii = Univerbation as a type of abbreviation. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Orenburg State University*. 2003;(5):4-8. (In Russ.).
11. Bache N. The path from syntactic combination to the word. An analysis of German substantive unverbations from a synchronic, diachronic and language-comparative perspective. Peter Lang GmbH: International Publishing House of Sciences; 2012. 210 p. (In Germ.).
12. Bußmann H. *Lexicon of Linguistics*. Stuttgart; 1990. 904 p. (In Germ.).
13. Donalies E. For a while — about the annoying unverbation. *IDS language report*. 2016;(2):34-39. (In Germ.).
14. Donalies E. Weather watcher, long-term, divination, delicate, unceremonious, such. *University Handbook*. Universitätsverlag Winter GmbH: Heidelberg; 2018. 352 p. (In Germ.).
15. Donalies E. *Word formation — principles and problems. A manual*. Winter Verlag; 2021. 313 p. (In Germ.).
16. Eichinger LM. *German word formation. An introduction*. Fool study books. Gunter Narr Verlag; 2000. 269 p. (In Germ.).
17. Elsen H. Complex compounds and related matters. *Germanistic communications*. 2009;(69):57-71. (In Germ.).
18. Fleischer W, Barz I. *Word formation in contemporary German language*. 4th, compl. rev. ed. Walter de Gruyter Berlin; Boston; Tübingen; 2012. 484 p. (In Germ.).
19. Kalmaz S. *Univerbation. A problematic way of forming words*. University of Mannheim, GRIN Verlag; 2018. (In Germ.).
20. Kromminga J.-H. About acronyms for naming terrorist organizations. In: Hentschel Elke (ed.) *Word formation in German Current perspectives*. Narr Francke Attempto Verlag GmbH: Tübingen; 2016. Pp. 40-59. (In Germ.).
21. Motsch W. A plea for the description of word formations based on the lexicon. In: Breckle HE, Kastovsky D. *Perspectives on word formation research. Contributions to the Wuppertal Word Formation Colloquium*, Bonn; 1977. Pp. 180-202. (In Germ.).
22. Opfermann A. *Univerbation. The passive word formation mechanism*. Studies in historical-comparative linguistics (SHVS 8) Baar-Verlag; 2016. 387 p. (In Germ.).
23. Rosenberger S. *Word groups and universification. Lexical change since the 17th century using the example of Grimmshausen*. Heidelberg University Siegen. Available from: https://www.uni-siegen.de/phil/ggsg/programm/abstract_rosenberger_2012-03-01.pdf. (In Germ.).
24. Stopyra J. *Incorporation in German word formation*. 1st edition. *Philologia — Linguistic Research Results*, Volume 224. Publisher Dr. Kovač, Hamburg; 2018. 170 p. (In Germ.).
25. Stopyra J. *Incorporation: Definition and Typology*. *Language & Languages*. 2017;(47):42-51. (In Germ.).

26. Stopyra J. On the terminological status of incorporation in the German and Danish description of word formation. *Folia Scandinavica Posnaniensia*. 2016;20(1):258-262. (In Germ.).

27. Univerbierung — grammis — IDS Mannheim. *Grammis*. Available from: <https://grammis.ids-mannheim.de/terminologie/304>. (In Germ.).

28. Vögeding J. The semi-suffix “-frei”. On the theory of word formation. Gunter Narr Verlag, Tübingen; 1981. 169 p. (In Germ.).

29. Strittmatter E. The miracle worker. Vol. 3. Berlin; 1980. 654 p. (In Germ.).

30. Walser M. Half time. Munich; Zurich; 1964. 628 p. (In Germ.).

Информация об авторе

Р. Г. Гагауллин — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой немецкой и французской филологии.

Information about the author

Ravil G. Gataullin — Doctor of Sci. (Philology), Professor, Head of the Department of German and French Philology.

---

*Статья поступила в редакцию 25.08.2023;
одобрена после рецензирования 25.09.2023; при-
нята к публикации 22.12.2023.*

*The article was submitted 25.08.2023; approved
after reviewing 25.09.2023; accepted for publication
22.12.2023.*

Автор заявляет об отсутствии конфликта инте-
ресов.

The author declares no conflicts of interests.